

Александровит - 2003 - лив - с. 5.

тил?", "Нефть, стало быть, Пушкин покупать будет?"

Не отсюда ли пошло? А вот и нет. Не отсюда. Гораздо, гораздо раньше.

...В 1833 ГОДУ РЕАЛЬНЫЙ, СОВСЕМ не анекдотический, Пушкин поехал на Волгу и Урал собирать материалы для будущих "Истории Пугачёва" и "Капитанской дочки". Уже в этом путешествии он столкнулся со своим легендарным двойником. Провинциальные читатели с упоением рассказывали, как Пушкин сочиняет. На столе у него стоит штоф славнейшей настойки; вот он – хлоп стакан, хлоп другой – и ну писать! В письме к жене Александр Сергеевич пересказал сей анекдот и с грустью заключил: "Это слава!"

Потом о настойке на рабочем столе Пушкина рассуждал Иван Александрович Хлестаков, чиновник из Петербурга. Только Гоголь постес-

вой важности и не имеющие такого значения соединены вместе в особые томы подряд, без связи по содержанию, без хронологической последовательности и без различия ведомств, которым эти дела принадлежали". И далее: "По частным сведениям известно, что виновником такого беспорядка был всего более покойный Пушкин, извлекавший из этого архива сведения для истории Пугачёвского бунта".

Вот он, вот он корень зла. Электрическую лампочку ещё не изобрели, но генерал "Босой" – Крыжановский уже точно знает, кто её вывинтил в служебном помещении архива.

Как тут удержаться от известного восклицания: "Ай да Пушкин, ай да сукин сын". Из одной, видать, поэтической шалости или от провинциальной оренбургской скуки он перемешал дела бесценного архи-

Всегда виноват Пушкин

Знаменитых Александров Сергеевичей Пушкиных в России – два. Это как минимум

Людмила Перфильева

ОДИН – ВЕЛИКИЙ ПИСАТЕЛЬ, автор "Евгения Онегина" и "Капитанской дочки". Другой – куда более известный – картёжник, бабник, пьяница и дуэлянт. Герой анекдотов, розыгрышей, а также очаровательных сатирических миниатюр Даниила Хармса. Понятно, откуда взялась всемирная склонность к этому другому, альтернативному Пушкину. Поколения бездарных педагогов – что в царских гимназиях, что в советских школах – наводили на образ поэта "хрестоматийный глянec". Ну и добились обратных, неглянцевых результатов.

Возник устойчивый стереотип русского хода мыслей: что не так – вали на Пушкина!

Вот пример почти наугад. Герой романа Михаила Булгакова "Мастер и Маргарита", незабвенный Никанор Иванович Босой, служил председателем жилтоварищества в доме на Садовой, куда, как известно, вселился дьявол. Дела шли плохо, и председатель отводил душу с помощью литературной классики. Никанор Иванович "совершенно не знал произведений поэта Пушкина, но самого его знал прекрасно и ежедневно по несколько раз произносил фразы вроде: "А за квартиру Пушкин платить будет?" или "Лампочку на лестнице, стало быть, Пушкин вывин-

нял, выкинул это из текста "Ревизора". Но в черновиках-то осталось.

Так ли, иначе ли, но добрался Пушкин до богоспасаемого города Оренбурга, собрал необходимые исторические материалы и благополучно отбыл домой, в Петербург.

Но его двойник прочно поселился в столице уральского казачества. Свидетельством тому один странный документ, недавно обнаруженный вдумчивыми и знающими сотрудниками Российского военно-исторического архива. Оказывается, весной 1867 года (заметьте: от гибели поэта прошли три десятилетия) оренбургский военный губернатор, генерал-адъютант Н.А. Крыжановский отправил начальству в Петербург такой вот рапорт.

"В г. ОРЕНБУРГЕ ЕСТЬ ОБЩИЙ АРХИВ разных ведомств, по преимуществу военного, существующий с давних пор. Закладывая в себе дела, современные возникновению Оренбурга, архив этот богат материалами, имеющими важное значение как для истории России вообще, так и для здешнего края и сопредельных Азиатских владений в особенности. Но, к сожалению, дела этого архива находятся в беспорядке, затрудняющем свободный доступ к заключающимся в них материалам для учёной любознательности специалистов и для специальных справок. Дела пер-

ва. А ведь его герой "не имел охоты" рыться в хронологической пыли. Значит, автор не только порылся, но ещё и не поленился разрозненные документы переплести в толстые "томы". Чтобы уж точно после него не разобрались. Знай наших.

ЗАЧЕМ ГУБЕРНАТОР КРЫЖАНОВСКИЙ свалил всё на покойного Пушкина, понять можно. Всё проясняет тот же рапорт: "Попытка моих предшественников к приведению этого архива в порядок, по недостатку наличных средств, не привела ни к чему, тем более что лица, которым поручалось это дело, были беспрепятственно отвлекаемы от него исполнением прямых обязанностей". Губернатор просил прислать в Оренбург "дополнительно" шесть офицеров генерального штаба для разборки фондов.

Губернатору, ясное дело, отказали. Обойдётся, мол, без дополнительных штатов и финансирования. Архив так и остался неразобранным. Оренбургское чиновничество спокойно пребывало в уверенности: виноват кто? Всё тот же Пушкин. Так-то.

Полтора века прошло. Газетной страницей сегодня не хватит, чтобы описать, в чём ещё провинился поэт перед своими замечательными соотечественниками.

Пушкин Д.С.

(15.07.03)
(2006)